

Таким образом, подведу окончательный итог: на полуострове Камчатка И. Камчатый и Ф. Чюкичев не были, ибо, побывав на полуострове, они бы непременно доложили об его богатых пушных ресурсах колымскому приказному. А в этом случае либо сам колымский приказной, либо якутский воевода непременно послали бы на Камчатку-полуостров специальный отряд. Напомню, что всего через несколько лет после появления первых слухов об Анадырской корге она была уже буквально вдоль и поперёк перекопана жаждущими обогатиться за счёт «рыбьего зуба». Да и после похода В. Атласова на Камчатку туда сразу ринулись отряд за отрядом.

Однако те же Ф. Чюкичев и И. Камчатый в 1660 г. были посланы не на Камчатку, а на рр. Омолон и Гижига. Более того, даже 37 лет спустя после завершения похода Ф. Чюкичева и И. Камчатого на Чендон Лука Морозко также был послан не на Камчатку, а к «апутским корякам». «В 2204 (1696) году посылан от него был к Апутским Корякам Лука Морозков 16 человеках за яшашным збором...», – написал по этому поводу С. П. Крашенинников (6, с. 192). И только после посещения этих самых «апутских коряк» Л. Морозко побывал, якобы, на Камчатке. Именно якобы, так как есть основания считать, что сам Л. Морозко под Камчаткой понимал совершенно иной природный объект. Впрочем, это пока всего лишь предположение, требующее дополнительного обоснования.

1. *Быкасов В. Е.* Путешествие имён по карте. Дальневосточный регион России. XVII–XIX вв.: Сборник научных статей. Владивосток : Дальнаука, 2015. С. 253–291.
2. *Вдовин И. С.* Очерки этнической истории коряков. Л. : Наука, 1973. 303 с.
3. *Зуев А. С.* Русские и аборигены на Крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002. 330 с.
4. *Иохельсон В. И.* Коряки. Материальная культура и социальная организация. Пер. с англ. СПб. : Наука, 1997. 237 с.
5. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. Т. 1. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1994. 438 с.
6. *Крашенинников С. П.* Указ. соч. Т. II. 319 с.
7. *Леонтьев В. В., Новикова К. А.* Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан : Кн. изд-во, 1989, 456 с.
8. Отписка якутского воеводы И. П. Акинфова в Сибирский приказ о плавании служилого человека Алексея Филиппова с товарищами от устья р. Охоты до р. Мотыхлей, сведения, сообщённые ими о «моржовом мысе» и близлежащих к нему островах и посылке в Москву с отписками торгового человека Кирилла Коткина // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века: Сборник документов. М. : Географгиз, 1951. С. 300–301.
9. Память служилому человеку Михаилу Стадухину, со сведениями о походе служилого человека Ивана Баранова на реку Анадырь в 40-е гг. // Там же. С. 262–264.
10. *Полевой Б. П.* О происхождении названия Камчатка. Краткий топонимический словарь Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1967. С. 96–112.
11. *Он же.* О происхождении названия «Камчатка» // Норд-Ост. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-е. 1984. С. 11–34.
12. *Он же.* Открытие Камчатки со стороны Пенжины // Норд-Ост. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд-е. 1984. С. 51–62.
13. *Он же.* Новое об открытии Камчатки. Часть первая. Петропавловск-Камчатский, 1997. 159 с.
14. Север Дальнего Востока. М. : Наука, 1970. 488 с.
15. *Слободин С. Б.* Деятельность Джезуповской экспедиции на Охотском побережье, Колыме и Чукокоте в 1900–1902 гг. // Материалы международной научной конференции (Владивосток, 1–5 апреля 1998 г.). «Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья, северо-западной Америки и северо-восточной Азии». Владивосток, 1998. С. 99–105.

Т. В. Воробьёва **РУССКАЯ АМЕРИКА В ИСТОРИИ КАМЧАТКИ**

К концу первой четверти XVIII в. территория Российской империи протянулась от Балтийского моря к побережью Тихого океана. Присоединение и освоение Камчатки выдвигало Россию на новый рубеж. Именно с Камчатки были совершены первые плавания к Курильским островам, от нее пролегал путь экспедиций Витуса Беринга к Американскому континенту.

Пожалуй, наши современники, живущие на полуострове, слишком привыкли ко многим обстоятельствам истории Камчатки, не осознавая всей значимости полуострова в мировой истории географических и научных открытий, а жители материковой части России знают Камчатку, за редким исключением, как «страну вулканов», не более того.

Великое движение русского народа на Восток, подвиги землепроходцев, моряков, исследователей не стали в России популярным наследием прошлого, в отличие от американского движения на «Дикий Запад», повлекшего за собой нескончаемую вереницу вестернов и моду на «ковбойский стиль». Удивительно, американцы гордятся историей, в основе которой было истребление многочисленных племен индейцев, а россияне не помнят, как их соотечественники создавали письменность коренных народов.

Попробуем, ограничившись скромным объемом статьи, отметить те вехи истории Камчатского края, которые связаны с основанием первой российской заокеанской колонии – Русской Америки.

Вся предшествующая история исследования Сибири и побережий Северного Ледовитого океана подготовила почву для «прыжка» русских мореходов и землепроходцев через Тихий океан, решения важнейших проблем географического характера: соединяется ли Азия с Америкой и как далеко отстоит побережье Камчатки от материка Северной Америки, каковы очертания обоих материков в северной части Тихого океана. Необходимо было знать и как далеко расположена от русских земель Япония. Открытие морского сообщения с Камчаткой через Охотск и появление достоверных сведений о расположении этого полуострова подготовили возможность исследования еще не посещенных европейцами стран и морей в северной части Тихого океана, прилегавших к восточным границам России (8).

Проведению этих трудных и сложных работ благоприятствовали общеполитические условия, сложившиеся после успешного окончания в 1721 г. многолетней Северной войны, которая требовала напряжения всех сил страны. Для выполнения этих задач, а в связи с ними и для изучения побережий Северного Ледовитого океана от Архангельска до Чукотки, Петром I были посланы крупные морские и сухопутные экспедиции, равных которым не было в истории русских географических открытий и исследований. Они вылились, в конечном счете, в ряд выдающихся научных экспедиций, именуемых ныне Первой и Второй (или Великой Северной) Камчатскими экспедициями. Организованные по указу и замыслам Петра I, они были в русле его политических и научных устремлений. Итоги Первой Камчатской экспедиции были оценены не сразу. Между тем, это была первая научная экспедиция в высокие широты Тихого океана. Ее участники собрали сведения о природе, населении, флоре и фауне открытых земель. По подсчетам историка А. А. Сопотко, участники Первой Камчатской экспедиции совершили 154 территориальных и 18 океанографических открытий, нанесли на карту 66 географических объектов (12, с. 44). Экспедицией была определена протяженность Сибири; было построено первое морское судно на Тихом океане «Святой Гавриил»; подтверждено наличие пролива между материками Азией и Америкой; определено географическое положение полуострова Камчатка. Карта открытий В. Беринга стала известна в Западной Европе и сразу вошла в новейшие географические атласы. После экспедиции В. Беринга очертания Чукотского полуострова, а также всего побережья от Чукотки до Камчатки приобретают на картах вид, близкий к их современным изображениям. По ее завершении, помимо предложения об организации второй экспедиции, Витус Беринг составляет удивительный документ «О мерах по устройству Охотского края и Камчатки, о проведывании пути к Америке и Японии и для учреждения с оными странами торговли», в котором проявляет себя человеком государственного масштаба мышления, составившим, говоря современным языком, бизнес-план развития имперских окраин. Помимо рекомендаций по управлению, сбору ясака, строительству кораблей, торговле, разведению скота, винным продажам и «проведывания пути к японскому народу», Беринг высказывает заботу о коренных жителях, «имеющих обыкновение самих себя давить» (10, с. 92–95). Именно благодаря предложению В. Беринга («Того ради надлежит приказать накрепко, чтоб болезнующих из домов не выбрасывать и самим себя не умервщлять»), из Москвы был прислан указ: «Чтоб Россиянам не допускать камчадалов до самовольной смерти» (5, с. 106). В проекте капитан-командор предусматривал многие мероприятия по устройству Охотско-Камчатского края и Чукотки и выдвигал требование о создании сильного военного и торгового тихоокеанского флота, предполагал обустройство в Охотске порта, что и было сделано в 1731 году (4, с. 22).

Вторая Камчатская экспедиция не случайно была названа Великой Северной. Но и название «Камчатская» было неслучайным. Дорога к новым землям проходила через полуостров, благодаря ей Петропавловская гавань становится точкой опоры для всего последующего движения. Невоз-

можно переоценить роль экспедиции в мировых географических открытиях, этнографии, биологии, лингвистике и многих прочих науках. Особую роль сыграл в ней Академический отряд. Возглавил его действительный член Академии наук профессор Герхард Фридрих Миллер, направлявшийся в Сибирь в качестве историографа экспедиции. В работе отряда приняли участие профессор химии и натуральной истории Иоганн Георг Гмелин, профессор астрономии Людвиг Делиль Делаacroer, адъютант Иоганн Эгергард Фишер, адъютант натуральной истории Петербургской академии наук Георг Вильгельм Стеллер, студенты Степан Крашенинников, Василий Третьяков, Илья Яхонтов, Алексей Горланов и др. Несмотря на трагическую судьбу экипажа «Святого Петра» и смерть Витуса Беринга важнейшим итогом экспедиции стало открытие северо-западной части Америки.

По совету Витуса Беринга Алексей Чириков пожертвовал Петропавловской гавани, на устройство там православного храма, походную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, которая была на его корабле. Об этом упоминает протоиерей Прокопий Громов, составитель истории Церкви на Камчатке (7).

От Охотска, к Камчатке и дальше, к американским берегам отправлялись российские миссионеры. Удивительным и великим оказалось культурное наследие, оставленное ими в Тихоокеанском регионе и на Аляске. Внимательное отношение священнослужителей к дохристианскому сознанию алеутов увенчалось успехом Аляскинской миссии (3). Вовсе не случайно монах Герман, представитель первой миссии на Аляске, остававшийся там до своей смерти в 1837 г., стал первым православным святым в западном полушарии. Нельзя не отметить жизнь и достижения епископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова), канонизированного святого Аляски, открывшего семинарию для креолов и коренных жителей, создавшего программу обучения, включавшую историю, литературу, математику и богослужение. Побочным эффектом миссионерства стало создание независимой формы аборигенной идентичности. Именно внутри местной православной традиции сохранились многие национальные традиции и религиозный быт селений. Часть этого наследия – алфавит, созданный миссионером Иваном Вениаминовым, ставший основой современной литературы этно-лингвистических групп Южной части Аляски. Также он создал алеутский словарь и перевел Библию (2). Благодаря ему первые школы, библиотеки, больницы в Русской Америке создавались не только для русских, но и для коренного населения Русской Америки – алеутов, тлинкитов, креолов (6, с. 23). Наиболее очевидным наследием российского колониального периода является современная Аляска с более чем 90 приходами Русской Православной церкви и более 20 000 прихожан – мужчин, женщин, детей, в основном представителей коренного населения.

Через Камчатку шли к берегам Америки российские корабли, получившие уникальный опыт кругосветных путешествий, сопровождавшихся географическими открытиями, этнографическими исследованиями. Судно первой кругосветной экспедиции «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна с 14 июля по 30 августа 1804 г. находилось в Авачинской губе. Здесь же завершился конфликт Н. П. Резанова и И. Ф. Крузенштерна – непростая история борьбы двух незаурядных личностей и характеров (11, с. 377–387). В составе этой экспедиции был и Георг Лангсдорф, принявший участие в двух правительственных комитетах, занимавшихся реформированием Камчатки в 1810–1811 гг. В результате его деятельности 9 апреля 1812 г. императором было утверждено новое «Положение» о полуострове, и город Петропавловск стал столицей Камчатки (там же). С натуралистом Г. Лангсдорфом объехал всю Камчатку Кирилл Хлебников. Зимой 1805 г. он отморозил руки и ноги, переезжая через Корякский хребет. Кирилл Тимофеевич не только организовывал торговлю с местным народом, но и становился вдумчивым, наблюдательным исследователем. Он был постоянным гостем камчатдальских юрт и корякских жилищ, изучал жизнь и нравы этих племен. На Камчатке состоялось «рождение» Хлебникова как писателя. Его «Письма о Камчатке» были пробой пера, а историю камчатских приключений он изложил значительно позже, опубликовав в 1836 г. «Взгляд на полвека моей жизни» (9). В марте 2016 г. неопубликованные страницы дневника К. Хлебникова были переданы в дар Камчатскому краевому объединенному музею канадским профессором, историком и географом Йоркского университета в Торонто (Канада) Джеймсом Р. Гибсоном.

Покидая Камчатку, российские моряки продолжали изучение побережья Аляски, Алеутских островов и других пространств Северной Пацифики, включая российский Дальний Восток, Сахалин и Курильские острова. Даже по самым скромным подсчетам, в XIX в. (вплоть до 1867 г.) было совершено более 70 кругосветных путешествий, давших богатейший научный материал (1).

В этой статье мы лишь отметили наиболее яркие моменты в движении Петербург – Камчатка – Русская Америка. Но тема роли Камчатки на пути к американским берегам заслуживает гораздо более пристального внимания исследователей.

1. *Bolkhovitinov, Nikolai N.* Some Results of the Study of the Maritime Colonization of Russian America and the Continental Colonization of Siberia. <http://www.loc.gov/rr/european/mofc/bolkhov.html>
2. *Nordlander, David.* Innokentii Veniaminov and the Expansion of Orthodoxy in Russian America. *Pacific Historical Review* 64, No. 1 (1995). P. 19–35.
3. *Pierce Richard,* The Russian Orthodox Religious Mission in America, 1794–1837 Kingston, ON: The Limestone Press, 1978.
4. *Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан : Кн. изд-во, 1975. С. 22.
5. *Берг Л. С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга (1725–1742). Ленинград : Изд. Главсевморпути. 1935. С. 106.
6. *Болховитинов Н. Н.* К 200-летию Российско-американской компании (некоторые итоги исследований). // Русская Америка 1799–1867 / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 23.
7. *Громов П.,* протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1861. Т. 1. С. 49. Режим доступа: URL: <http://www.knigakamchatka.ru/knigi-po-istorii-predpriyatij-gorodov-poselkov/knigi-po-istorii-predpriyatij-organizatsciy-sluzhb/gromov-kamchatka-cerkvi.html> (Дата обращения 04.04.2016)
8. *Дивин В. А.* Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М. : Географгиз, 1953. 278 с.
9. *Елтышева Л. Ю.* Кирилл Хлебников – летописец Русской Америки. Режим доступа: <http://www.kungurmuseum@permonline.ru> (Дата обращения 04.04.2016)
10. Камчатские экспедиции. Витус Беринг. М. : Эксмо, 2012. С. 92–95.
11. *Комиссаров Б. Н. Г. И.* Лангсдорф и Русская Америка. Русское открытие Америки: Сборник статей, посвященный 70-летию академика Николая Николаевича Болховитинова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002, С. 377–387.
12. *Шопотов К. А.* Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб. : ГеоГраф, 2005. С. 44.

С. В. Гаврилов **НАШИ ЗНАТНЫЕ РЫБАКИ**

Мысль о том, что следует как-то особо отмечать производственные успехи передовых труженников, в том числе и главных камчатских людей – рыбаков, появилась ещё в начале бурного развития промышленности и транспорта нашего полуострова. 16 июля 1934 г. Камчатский обком ВКП(б), облисполком и областной совет профсоюзов учредили «Книгу знатных людей Камчатки» и решили заносить туда «особо проявивших себя в деле социалистического освоения Камчатки...». Занесение производилось по постановлению учредителей «Книги...», публиковавшемуся в печати (1, № 163).

Первое такое постановление вышло 10 августа 1934 г. и касалось оно именно рыбака: «Занести, согласно ходатайства общего собрания рабочих и служащих Авачинского рыбокомбината, по представлению Петропавловского горкома ВКП(б) и горсовета, бригадира-старшину тресколовного кавасаки базы Тарья тов. Кима в “Книгу знатных людей Камчатки”. Отметить, что тов. Ким добился этой высокой чести тем, что, образцово организовав труд внутри бригады, уплотнив рабочее время, рационально распределив труд между бригадниками, методами социалистического соревнования и ударничества выполнил годовой план лова трески к 7 августа на 111 % и дал наиболее высокий по Тарье улов – до 1 490 штук за сутки». Самый же большой улов его бригады составил 75 ц и пришёлся на 5 августа 1934 г. (1, № 184).

Почётное звание бригадир Ким носил всего четыре дня – он погиб на трудовом посту. 16 августа 1934 г. газета «Камчатская правда» писала в некрологе: «...Память о нём останется – боевая работа Кима занесена в “Книгу знатных людей Камчатки”, она включена в историю социалистического строительства Камчатки. По ней другие будут равняться, по ней будут учиться преодолевать трудности, побеждать».

24 августа 1934 г. Авачинский комбинат торжественно отметил выполнение годового плана по вылову. После полудня на берег бухты Тарья приехали работники базы Моховой, колхозники, сдававшие улов комбинату, представители подшефной пограничной части и руководители областных и городских организаций. Среди гостей были секретарь обкома ВКП(б) В. А. Орлов и начальник АКО И. А. Адамович. Собрание открылось в четыре часа дня. Директор комбината Лапин доложил о ходе